

2 ноября 1976 г.

Люди искусства

ДЛЯ МЕНЯ во многом слава и гордость старого и молодого Горьковского театра драмы выражены в личности народного артиста РСФСР Николая Александровича Левкоева. На сцене он сейчас появляется редко. Но всегда с его появлением ощущается свежий ветер подлинной жизни и искусства: и голос по-молодому полнозвучный, и каждое слово слышно и понятно (не в пример большинству партнеров!), и мысль и чувство трогают, задевают, не дают покоя — дыхание настоящей театральности, того, что не всегда улавливается и может быть объяснено, но без чего театра нет и быть не может! Талант! Волшебство театра, его сказка, которая и есть жизнь, — не будничная правда факта, а поэзия бытия человеческого....

работал в Горьковском театральном училище, среди его учеников — известные московские актеры М. Зимин, Е. Евстигнеев, горьковские актеры разных поколений. Да и сам актер, каждый его шаг на сцене — целая школа для театральной молодежи. В актерских его удачах всегда есть некая закономерность: все тщательно рассчитано, продумано до малейших деталей, мобилизован весь актерский опыт, большие и незаурядные знания, по-снайперски найдена цель, но с появлением персонажа на сцене все строительные леса убраны, выдернуты ниточки «наметки», вдохновенное «действие» льется потоком, как песня.

За долгие годы сценической жизни были встречи с самыми различными драматургами. Большой успех

НЕИЗМЕННАЯ ПРЕДАННОСТЬ

60 лет на сцене, без малого 50 лет — вниз и вверх по узеньким крутым лестницам, по внутренним переходам нашего горьковского старинного театрального здания, такого неудобного на современный вкус и такого милого и уютного, — по привычке, по близким сердцу воспоминаниям... До прошлого года — бессменный в течение многих лет председатель Горьковского отделения Всероссийского театрального общества (остался теперь его почетным председателем) — а это совещания, творческие конференции, фестивали, заботы и хлопоты, бесконечные дискуссии и попросту темпераментные перепалки, как это водится у актеров. И как всегда у Николая Александровича — твердость и чистота партийной позиции, подкупающая прямота в споре, хорошая простота и искренность. Его ясность мысли и принципиальность обезоруживают самого искушенного противника.

В актерской личности Н. А. Левкоева есть особенное своеобразие, связанное с годами молодости: он учился на медицинском факультете, оставался только год до окончания, а Левкоев ушел на сцену. Увлечение оказалось таким сильным и многосторонним, что противиться ему молодой человек не смог и не захотел. Не жаль ли актеру тех лет, что были «потрачены» на медицину, и почему он вообще избрал сначала такую профессию? Страсть к человековедению, к познанию многосторонней человеческой жизни во всем ее объеме — вот побудительный мотив, а потом пришли ясное сознание того, что именно в человеке особенно интересно. В актерской же работе все накопленные знания оказались бесценным подспорьем: пластика, грим, психологический анализ роли, речь, управление голосом и многое другое — все обрело как бы научное обоснование, стало ясным и осознанным. Даже латынь пошла в ход, и совсем не только в качестве средства общего развития: в ней актер черпал возможности работы над словом — главным своим оружием. Из студенческих лет было взято основное рациональное зерно, определившее стиль и строй большой творческой личности, направление таланта, если можно так сказать. О каких же потерях идет речь? Только обогащение — для главного дела жизни...

От тех же лет — ясная рациональность актерского дарования и глубина чувств, дар ораторский и педагогический. Н. А. Левкоев — учитель актеров, 42 года он про-

Н. А. Левкоев имел в ролях из пьес А. Н. Островского, но мне всегда казалось, что в характеристику этих персонажей актер добавляет какие-то иные, более резкие краски, чем у автора. Точно и темпераментно вылепленные фигуры: злоеший Чугунов («Волки и овцы»), монументальный Градобоев («Горячее сердце»), опасный, ехидный Юсов («Доходное место»), страшный, как кладбищенский ворон, Коршунов («Бедность не порок»).... Чересчур остро! Тень Чугунова при свечах какая-то дьявольски зазубренная, ошетинившаяся, вся в острых углах... Это уже скорее из Салтыкова-Щедрина...

Всегда Левкоева тянуло к бескомпромиссной, яростной сатире Щедрина, а вот не довелось встретиться на сцене. Но всюду, где есть выход гражданскому гневу художника против социальной несправедливости, угнетения, уродливой морали, актер находит в своих сценических созданиях щедринские интонации, щедринскую силу гиперболы. Это мы видели в инсценировке «Обрыва» Гончарова (Тучков), в «Тяжком обвинении» Шейнина (Благовещенский), в спектакле «...Забыть Герострата!» (ростовщик Крисипп) и во многих сатирических ролях советского репертуара.

Главное же в актерской судьбе Левкоева — Горький. В ролях из пьес Горького лучшие свойства актера: серьезность ученого в исследовании жизни, эмоциональность, склонность к крупной форме сценического образа — соединились с горьковским прометеевским полетом мысли. Запомнились на многие годы веселый, добрый, но легковесный и в общем-то несчастный Перчихин («Мещане»), жестокий, наглый и в то же время больной («Трагический балаган») инженер Суслов («Дачники»), трусливый и хищный одновременно, насквозь фальшивый Яковлев («Фальшивая монета»), деятельный, пронзительный, но обреченный Достигаев («Достигаев и другие») и совершенно новый, не традиционный Лука («На дне»), работа, отмеченная Государственной премией им. К. С. Станиславского. Сложен Лука у Левкоева: добрый, мудрый, будящий человеческую активность к жизни, но и приносящий людям непоправимый вред сознательным обманом. Противоречивая, странная натура — именно та, что некогда приводила в недоумение самого своего создателя — драматурга...

Горьковский «прицел» всегда многое давал Левкоеву в советских пьесах — многообразие личности героя, прежде всего. Была в актерской биографии Левкоева и большая творческая радость приобщения к образу Ленина («Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» Н. Погодина). Свою задачу актер решил очень точно и рационально: Ленин для него прежде всего мыслитель, революционный деятель, отдавший своему делу все богатство личности. Этот путь решения образа некогда избрал Маяковский, и Левкоева здесь не обмануло верное партийное и поэтическое чувство.

Прямой и смелый актерский путь коммуниста, гражданина Страны Советов... Верность своему призванию — во всем и всегда...

А. АЛЕКСЕЕВА.